

5. Воробьев Д. Н. Мемориал Питера Айзенмана // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2018. № 2-1. С. 96-105.

**КОНЦЕПЦИЯ «СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В МИРЕ»
КАК ЗНАЧИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ США
В ГЛОБАЛЬНОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

**CONCEPT OF “INTERNATIONAL RELIGIOUS FREEDOM”
AS A SIGNIFICANT TOOL
OF USA INFLUENCE IN GLOBAL POLITICS**

А.И. Стенько

A.I. Stenko

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы,
Москва, Россия, *stenko-ai@rudn.ru*
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia, *stenko-ai@rudn.ru*

В настоящее время на мировой арене быстро развивается двуединый процесс «политизации религии и конфессионализации политики». В центре внимания оказываются отношения двух противоположных систем – политики и религии, а также усиление влияния отдельной страны (США) на религиозные процессы в ряде других стран.

Ключевые слова: американский закон «О свободе вероисповедания в мире»; внешняя политика США; религиозный фактор в политике Вашингтона; санкции.

Currently, a dual process of “politicization of religion and confessionalization of politics” is rapidly developing on the world stage. The focus is on the relationship between two opposing systems – politics and religion, as well as the increasing influence of a particular country (the USA) on religious processes in a number of other countries.

Keywords: US International Religious Freedom Act; US foreign policy; religious factor in Washington's politics; sanctions.

Глобальное сотрудничество и, в частности, взаимодействие Белоруссии и России на текущем этапе испытывают беспрецедентное по масштабу и разнонаправленности давление со стороны бывшего гегемона последовательно уходящего в прошлое однополярного мира – Соединенных Штатов Америки. США и их союзники в отношении своих политических оппонентов не пренебрегают более никакими методами. Главным их инструментом в этом контексте сейчас стали торгово-экономические санкции, которые, однако, не приносят желаемый оппонентами Минска и Москвы эффект. Белорусии и России удастся успешно минимизировать ущерб от введенных против них ограничений как благодаря активизации двусторонней взаимовыгодной кооперации, так и

путем наращивания в индивидуальном и многостороннем форматах сотрудничества с различными странами мира.

В этих условиях Вашингтон и его партнеры стремятся максимально диверсифицировать инструменты оказания сдерживающего влияния на Республику Беларусь, Российскую Федерацию и другие страны мира. Попытки оказания давления фиксируются в разнообразных областях и не ограничиваются политико-дипломатическими или финансово-экономическими направлениями. Отдельного внимания в этом контексте заслуживает деятельность США и их сателлитов в рамках всё более циничного задействования конфессионально-религиозной сферы для отстаивания своих интересов в мире.

Этот тезис практически на ежедневной основе подтверждается различными громкими, а иногда и трагическими, событиями вокруг ведущих киевскими властями антирелигиозных гонений против канонической Украинской православной церкви. Также в этом ряду – ситуация сентября текущего года вокруг высылки из Болгарии служителей храма Русской православной церкви в Софии. Другой из недавних примеров – введение летом 2023 года персональных визовых ограничений Госдепартамента США против публично не названных чиновников Китайской Народной Республики из-за расплывчатых обвинений в «проведении политики искоренения особых языковых, культурных и религиозных традиций Тибета» [1].

Упомянутый демарш Белого дома, объективно носящий черты акта вмешательства во внутренние дела суверенного государства, формально основывается на многие десятилетия скрупулезно выстраивавшейся в США законодательно-нормативной базе. Соединенный Штаты стали к настоящему моменту одним из мировых лидеров в части формирования и развития компетенций национальных государственных инструментов, нацеленных на задействование религиозной сферы для достижения своих стратегических приоритетов на глобальной арене. Церковно-конфессиональная тематика всё чаще и всё более открыто используется американцами в качестве рычага оказания влияния на те или иные страны.

Для начала предлагаем вкратце рассмотреть ключевые исторические вехи процесса интеграции религиозного инструментария в американскую систему госорганов, задействованных в продвижении внешнеполитического курса Вашингтона. Одним из идеологов современного подхода Белого дома к активному использованию конфессионального фактора при обеспечении национальных интересов в мире является экс-госсекретарь Мадлен Олбрайт [2, с. 78]. Еще 23 октября 1997 года, выступая в Колумбийской юридической школе Католического

университета в Вашингтоне, она заявила, что «поиск религиозной свободы и толерантности будет играть важную роль во внешней политике США», поскольку «игнорирование свободы вероисповедания или угроза ее нарушения могут вызвать не только страх и столкновения, но и послужить причиной новой мировой войны» [3, с. 2].

С подачи Олбрайт Конгресс США в ноябре 1998 года принял акт «О свободе вероисповедания в мире» (International Religious Freedom Act – IRFA). основополагающие положения IRFA обосновали формирование (на тот момент, по сути, преимущественно формально) системы профильных государственных институтов. Так, в Госдепартаменте были учреждены должность посла по особым поручениям по вопросам свободы вероисповедания в мире (Ambassador-at-Large for International Religious Freedom within the Department of State), в аппарате Совета по национальной безопасности – пост специального советника по свободе религий (Special Advisor on International Religious Freedom within the National Security Council), а также созданы аппараты сотрудников, необходимые для осуществления деятельности двух новых функционеров. Причем, параллельно при Конгрессе была сформирована двухпартийная Комиссия по международной свободе вероисповедания (United States Commission on International Religious Freedom – USCIRF) [4, с. 11].

Указанные институциональные нововведения позволили Вашингтону постепенно развить устойчивый алгоритм привлечения религиозной тематики на службу внешнеполитическим интересам США. С начала 2000-х годов Госдепартамент во взаимодействии с Конгрессом начали на регулярной основе готовить ежегодные доклады о «ситуации в вероисповедательной сфере» в других странах. Те государства, где (на взгляд американцев) властями «допускаются преследования верующих», попадают в «особый» разряд, и к ним, по усмотрению американской администрации, могут быть применены санкции.

Дополнительный стимул развитию подобного нового направления внешней политики США стал один из преемников Олбрайт – госсекретарь в республиканской администрации 2018 – 2021 годов Майк Помпео.

Помпео, взяв работу структур «обеспечения религиозных свобод в мире» под личный контроль, не только вдохнул в них вторую жизнь, но и расширил их полномочия, а также стал «отцом-основателем» обновленной международной дискуссионной «площадки» высокого уровня – Международного альянса за свободу религий (International Religious Freedom or Belief Alliance). Одной из задач формировавшейся в 2018 – 2020 годах структуры, к настоящему времени объединяющей представителей министерств иностранных дел 37 стран (не представителей религиозных конфессий, а политиков), является усиление

инструментария дипломатического воздействия США и их союзников на третьи страны [5, с. 1]. Как отмечает ряд исследователей, включая черногорского политолога Игора Дамьяновича, относительно недавние процессы создания неканонических православных церквей на Украине и в Черногории в значительной мере осуществлялись при поддержке Государственного департамента США и других структур в американской администрации [6, с. 11]. Кроме того, например, уже в первые дни продолжающегося сейчас украинского кризиса Международный альянс за свободу религий по инициативе Великобритании опубликовал официальное заявление с «осуждением России за развязывание военных действий против многоконфессиональной украинской демократии» [7, с. 1].

Для подтверждения же тезиса об особом внимании к государствам Центральной Азии, КНР и РФ со стороны американских государственных структур, специализирующихся на религиозной тематике, пока ограничимся беглым взглядом на главную страницу официального сайта Комиссии по международной свободе вероисповедания США [8]. Так, согласно приведенной там инфографике, Китай, Россия и Туркмения причислены к разряду стран-«злостных нарушительниц вероисповедательных свобод» или, в формулировке американцев, «стран, вызывающих особое беспокойство» (Countries of Particular Concern). Казахстан и Узбекистан, в свою очередь, включены в «список особого внимания» (Special Watch List), что подразумевает наличие также и у них «серьезных дефицитов» (в оценке Вашингтона) в части обеспечения религиозных свобод.

При этом арсенал мер воздействия против указанных в предыдущем параграфе «нарушителей» может быть весьма солидным. Согласно американскому законодательству, после ежегодного утверждения новых списков «нарушителей свободы вероисповедания в мире» администрация США имеет право прибегнуть по своему усмотрению к конкретным штрафным мерам, основываясь на детально проработанном «плане последовательно нарастающих с точки зрения оказания воздействия шагов» (Escalating List of Punitive Actions). Подобные санкционные меры могут быть приняты «в ответ на нарушения свободы вероисповедания, совершаемые или допускаемые иностранными правительствами, неправительственными организациями или физическими лицами».

Предусмотренные законом действия Белого дома могут включать дипломатические шаги, такие как демарши, публичные заявления или отмена ранее согласованных межправительственных контактов. Следующий уровень штрафных мер – введение ограничений на инвестиции

из США, запрет на участие данных государств в американских госпрограммах оказания финансовой помощи, торговые рестрикции или запрет на предоставление кредитов. Текущее законодательство предоставляет Белому дому значительную свободу маневра в определении того, какие санкции следует принять и в каком объеме. Администрация США имеет право «освободить от наказания» фигурантов списков «нарушителей свободы вероисповедания» со ссылкой «на уже потенциально действующие против этого государства/организации/физического лица ограничения». В то же время за главой государства сохраняются полномочия по применению «права на выборочное освобождение от санкций» (Presidential Waiver Authority), если подобный шаг будет признан отвечающим «национальным интересам» Вашингтона [9, с. 40].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный департамент США, официальный пресс-релиз от 22.08.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/announcement-of-visa-restrictions-to-address-forced-assimilation-in-tibet> (дата обращения: 01.09.23).
2. *Стенько А.И.* Духовное присутствие Русской Православной Церкви в Африке: текущая ситуация, актуальные риски и потенциальные угрозы // *Мировая политика*, 2023. № 2. С. 74-83.
3. *Олбрайт М.* Стенограмма выступления, архив Госдепартамента США [Электронный ресурс]. URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/971023a.html> (дата обращения: 01.09.23).
4. Закон о свободе вероисповедания в мире с официального Интернет-портала правительства США [Электронный ресурс]. URL: www.uscirf.gov/index.php?option=com_content&task=view&id=349&Itemid=45 (дата обращения: 01.09.23).
5. Международный альянс за свободу религий, официальная страница на сайте Госдепартамента США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/international-religious-freedom-or-belief-alliance> (дата обращения: 01.09.23).
6. *Дамьянович И.* Интервью для ТАСС от 26.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7429209> (дата обращения: 01.09.23).
7. *Брюс Ф.* Официальное заявление от лица Международного альянса за свободу религий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/irfba-statement-on-the-situation-in-ukraine> (дата обращения: 01.09.23).
8. Официальный сайт Комиссии по международной свободе вероисповедания США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uscirf.gov/news-room/releases-statements/uscirf-statement-travel-ban-russian-religious-freedom-violators> (дата обращения: 01.09.23).
9. *Стенько А.И.* Законодательные и институциональные основы внешнеполитической деятельности США в рамках продвижения концепции «свободы вероисповедания в мире» // *Вопросы политологии*. М.: Издательство «Наука сегодня», 2023. С. 37-42.